

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого Отца нашего Иоанна
Златоуста, архиепископа
Константинопольского**

Том 12. В трех книгах. Книга 1

УДК 291
ББК 86.3
3-67

Златоуст А.
3-67 Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Том 12. В трех книгах. Книга 1 /
Архиепископ Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2021. – 468 с.

ISBN 978-5-458-16171-8

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии в лице Сергия, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-458-16171-8

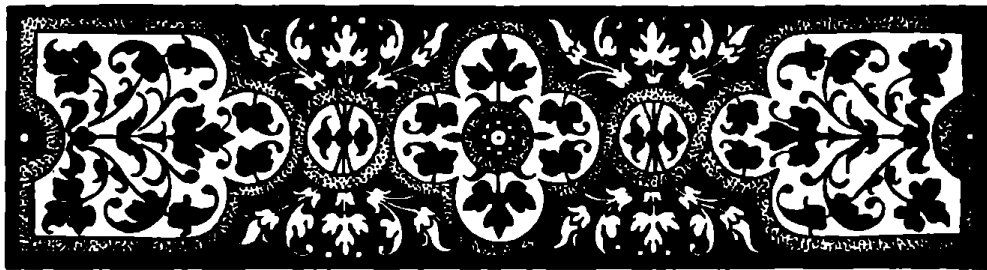
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ НА ПОСЛАНІЕ КЪ ЕВРЕЯМЪ,

изложенное по записямъ, послѣ его смерти, Константиномъ пресвитеромъ антиохійскимъ¹⁾.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Въ посланіи къ Римлянамъ блаженный Павелъ говоритъ: *я понеже убо есмь азъ языкомъ апостолъ, службу мою прославляю, аще како раздражу мою плоть* (Рим. хі, 13, 14); и въ другомъ мѣстѣ также (говоритъ): *споспѣшествовавый Петру въ посланіе обрѣзанія, споспѣшествова и мнѣ во языки* (Гал. иі, 8). Итакъ, если (Павелъ) былъ апостоломъ язычниковъ,—какъ и въ дѣянїяхъ Богъ говоритъ ему: *иди, яко азъ во языки далече пошлю тя* (Дѣян. ххп, 21),—то какое было ему дѣло до евреевъ? Для чего онъ написалъ къ нимъ посланіе? При томъ же (евреи) питали къ нему вражду, и это можно видѣть изъ многихъ мѣстъ. Такъ, послушай, что говоритъ ему Іаковъ: *видиши ли, брате, koliko темъ есть Іудей въровавшихъ? И вси увѣстившася о тебѣ, яко отступленію учили отъ 10 закона* (Дѣян. ххі, 20, 21); и много искушеній часто было ему по этому поводу.

Почему же, спросить кто-нибудь, (мужа) свѣдущаго въ законѣ, — а онъ изучалъ законъ при ногахъ Гамалиїла и имѣлъ къ этому дѣлу великую ревность,—и потому имѣвшаго возможность съ особенною силою опровергать (противниковъ), Богъ не послать къ іудеямъ? Потому, что они изъ-за этого особенно и

¹⁾ Бесѣды эти произнесены святителемъ въ Константинополѣ, при концѣ его жизни, около 404 г. по Р. Х.

стали бы противиться ему. Поэтому Богъ, предвидя, что они не примутъ его, говорить ему: *иди во языки, зане (Іудеи) не примутъ свидетельства твоего, еже о мнѣ* (Дѣян. ххп, 18), и онъ отвѣчаетъ ей, *Господи, сами вѣдѣютъ, яко азъ бѣхъ всегда въ темницу и бѣа на сонмищахъ вѣрующіа въ тя: и сѣда изливашеся кровь* 1 *Стефана свидетеля твоего, и самъ бѣхъ стоя и соизволяя убіенію его, стрѣгѣи ризѣ убивающихъ его* (ст. 19, 20). Это самое, (говорить), служить знакомъ и доказательствомъ, что они не повѣрятъ ему. И дѣйствительно, такъ обыкновенно бываетъ: когда кто отступаетъ отъ какого-нибудь народа; то, если онъ изъ людей низшихъ и ничего не значущихъ, это не очень оскорбляетъ тѣхъ, отъ которыхъ онъ отступаетъ; если же онъ изъ людей значительныхъ, весьма ревностныхъ и единомышленныхъ съ ними, это весьма огорчаетъ и крайне раздражаетъ ихъ, такъ какъ отступившій отъ нихъ своимъ присоединеніемъ къ другимъ весьма сильно испровергаетъ ихъ ученіе. Была кромѣ того и другая причина невѣрія. Какая? Та, что Петръ и другіе (апостолы) обращались со Христомъ, видѣли знаменія и чудеса (Его): а онъ не былъ свидѣтелемъ ничего такого, но, находясь на сторонѣ іудеевъ, вдругъ отступилъ отъ нихъ и сдѣлался однимъ изъ апостоловъ: это въ особенноти служило доказательствомъ превосходства нашего ученія. О тѣхъ могли думать, что они свидѣлствуютъ пристрастно, и иной могъ сказать, что они изъ любви къ Учителю такъ проповѣдуютъ; а онъ слышалъ только одинъ гласъ (Господа), и свидѣлствуетъ о воскресеніи. Поэтому, какъ видишь, (іудеи) столь сильно и враждовали противъ него, возмущались и употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы умертвить его. Но по такимъ причинамъ враждовали противъ него невѣрные: а почему увѣровавшіе (изъ іудеевъ)? Потому, что онъ, будучи обязанъ проповѣдывать язычникамъ, проповѣдывалъ чистое христіанство, и, когда ему случалось находиться въ Іудеѣ, также не стѣснялся. Петръ и другіе съ нимъ, проповѣдывавшіе въ Іерусалимѣ, гдѣ была великая ревность (о законѣ), принуждены были заповѣдывать—соблюдать законъ, а онъ былъ совершенно свободенъ. Его (ученики) были больше изъ язычниковъ, нежели изъ іудеевъ, такъ какъ находились внѣ (Іудеи); потому они и ослабляли законъ, не питали къ нему такого благоговѣнія, что (Павелъ) во всемъ проповѣдывалъ чистое (ученіе). Дѣйствительно, за это, какъ видно, его и осуждали предъ народомъ, когда говорили: *видиши ли, брате, koliko темъ есть Іудей втровавшихъ? Потому они и ненавидятъ и отвращаются, что увѣстившася о тебѣ, яко отступленію учиниши отъ закона* (Дѣян. ххп, 20, 21).

Почему же онъ, не будучи учителемъ іудеевъ, пишетъ къ

нимъ посланіе? И гдѣ находились тѣ, къ кому онъ пишетъ? Мнѣ кажется, въ Іерусалимѣ и въ Палестинѣ. Какъ же онъ пишетъ? Точно такъ же, какъ онъ и крестилъ, не получивъ заповѣди крестить: я говорю, онъ, не бывъ посланъ крестить (1 Кор. 1, 17), однакожь не было это и запрещено, онъ дѣлать это сверхъ должнаго. Да и какъ онъ не сталъ бы писать къ тѣмъ, за которыхъ желать быть отлученнымъ (Рим. ix, 3)? Потому онъ и говоритъ имъ: *знайте брата отпущена Тимоеа, съ нимъ же, еще скорѣе придетъ, узрю васъ* (Евр. xiii, 23).—такъ какъ тогда онъ еще не былъ взятъ подъ стражу. Два года онъ прожилъ въ Римѣ въ узахъ; потомъ былъ отпущенъ; потомъ ходилъ въ Испанію; потомъ путешествовалъ въ Іудею, гдѣ и видѣлся съ іудеями. Затѣмъ онъ опять прибылъ въ Римъ, гдѣ и былъ лишенъ жизни по приказанію Нерона. Слѣдовательно это посланіе написало прежде посланія къ Тимоею: тамъ онъ говоритъ: *азъ бо уже жренъ бываю*; и еще тамъ же говоритъ: *въ первый мой отъѣздъ никтоже бысть со мною* (2 Тим. iv, 6, 16). Онъ часто раздѣлялъ съ ними страданія. Такъ въ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ онъ говоритъ: *вы подобныи бысте Церквамъ сущимъ во Іудеи* (1 Сол. ii, 14); и въ посланіи къ нимъ самимъ говоритъ: *разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріимете* (Евр. x, 34). Видишь, какъ они страдали? Если (іудеи) такъ поступали съ апостолами не только въ Іудеѣ, но и тогда, когда находились между язычниками, то чего не дѣлали съ (прочими) вѣрующими? Поэтому-то, какъ видишь, объ этихъ вѣрующихъ онъ особенно заботился. Когда онъ говоритъ: *гряди во Іерусалимъ, служей святымъ* (Рим. xv, 25); также когда убѣждаетъ коринѳянъ къ благотворительности, сообщая, что македоняне уже собрали подаяніе (2 Кор. viii, 4), и когда говоритъ: *еще достойно будетъ и мнѣ ити* (1 Кор. xvi, 4), онъ выражаетъ это самое; и когда говоритъ: *точію нищихъ да помнимъ, еже и поощаеся сіе истое сотворити* (Гал. ii, 10), выражаетъ то же; и когда говоритъ: *десницы даши ми и Варнавъ общенія, да мы во языки, они же во обрѣзаніе* (Гал. ii, 9), выражаетъ то же. Говоритъ онъ это о тамошнихъ бѣдныхъ не напрасно, но чтобы и мы также участвовали въ благотворительности. Мы, говоритъ, раздѣлили между собою проповѣдь, чтобы намъ ити къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ, но не раздѣлили такимъ же образомъ попеченія о бѣдныхъ. И вездѣ видно, что Павелъ имѣлъ великое о нихъ попеченіе, — это и справедливо. Между другими народами, гдѣ находились и іудеи и язычники, не было ничего подобнаго; а тамъ, гдѣ (іудеи) думали еще имѣть власть и самостоятельность и исполняли многое по собственнымъ законамъ,—такъ какъ правленіе еще не установилось,

и еще не совершенно перешло въ руки римлянъ, — не удивительно, что они позволяли себѣ дѣлать великія притѣсненія. Если и въ другихъ городахъ, какъ напр. въ Коринѣ, они были начальники синагоги предъ судилищемъ проконсула, и Галліонъ нисколько объ этомъ не беспокоился (Дѣян. xviii, 17), то чего не дѣлали они въ Іудеѣ?

2. Въ другихъ городахъ, какъ видишь, они приводили (вѣрующихъ) къ начальникамъ и имѣли нужду прибѣгать къ ихъ помощи и къ народу, а здѣсь они нисколько не заботились объ этомъ, но сами составляли синагогъ и убивали, кого хотѣли. Такъ они убили Стефана, такъ подвергли бичеванію апостоловъ, не отводя ихъ къ начальникамъ; такъ они хотѣли убить и Павла, если бы не вступился тысяченачальникъ (Дѣян. xxi, 29, 30). Это было потому, что еще существовали священники, еще цѣль былъ храмъ съ богослуженіемъ и жертвами. Самъ Павелъ, смотри, подчиняется суду первосвященника и говоритъ: *не въ-дахъ, яко архіерей естъ*, и при томъ при начальникѣ (Дѣян. xxi, 5), — потому что они еще имѣли тогда большую власть. Представь же, какія гоненія должны были терпѣть (вѣрующіе), жившіе въ Іерусалимѣ и Іудеѣ. Итакъ, удивительно ли, если тотъ, кто желалъ быть отлученъ за (іудеевъ) еще не увѣровавшихъ, и такъ служилъ вѣрующимъ, что готовъ былъ и самъ идти въ случаѣ нужды, и всегда имѣлъ о нихъ великое попеченіе, увѣщаетъ и утѣшаетъ ихъ посредствомъ писанія, а падающихъ и лежащихъ исправляетъ? И дѣйствительно, они уже изнемогали и отчаивались отъ множества скорбей. Это онъ выражаетъ въ концѣ (посланія), когда говоритъ: *тѣмже ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите* (Евр. xii, 12); и еще: *еще мало елико елико, и грядый пріидетъ, и не укоснитъ* (x, 37); и еще: *аще безъ наказанія есте, ꙗко прелюбодѣйчи есте, а не сынове* (xii, 8). Такъ какъ они были іудеи и отъ отцевъ своихъ научились ожидать добраго и злого немедленно, въ настоящей жизни, а между тѣмъ тогда было напротивъ — доброе въ надеждѣ послѣ смерти, а злое въ настоящей дѣйствительности, и многіе изъ нихъ, претерпѣвая многое, неизбѣжно впадали въ малодушіе, то онъ и оказываетъ великое о нихъ попеченіе. Впрочемъ, объ этомъ мы скажемъ пространнѣе въ свое время; а теперѣ замѣтимъ только, что ему необходимо было писать къ тѣмъ, о которыхъ онъ имѣлъ такое попеченіе; причина, почему онъ не былъ посланъ къ нимъ, очевидна, но она не препятствовала ему писать къ нимъ. А что они впадали въ малодушіе, это онъ выражаетъ, когда говоритъ: *ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите, и стези правы сотворите* (Евр. xii,

12, 13); и еще: *не обидливъ бо Богъ забыти дѣла вашихъ и любве* (vi, 10). Душа, подвергающаяся многимъ искушеніямъ, часто отпадаетъ отъ вѣры. Потому онъ увѣщаетъ ихъ внимать слышанному и не имѣть сердца злого и невѣрнаго. Для того же онъ въ этомъ особенно посланіи много бесѣдуетъ о вѣрѣ и въ концѣ представляетъ многіе примѣры того, что и тѣмъ (древнимъ) не были дарованы блага, обѣщанныя немедленно. Кромѣ того, чтобы они не считали себя отверженными, дѣлаетъ имъ два внушенія: первое—мужественно переносить все случающееся, второе—несомнѣнно ожидать воздаянія, потому что Богъ не презрѣлъ Авеля и послѣдующихъ праведниковъ, не подучившихъ воздаянія. Утѣшаетъ ихъ тремя способами: во-первыхъ, тѣмъ, что претерпѣлъ Христосъ, такъ какъ самъ Онъ говоритъ: *нѣсть рабъ болѣй господа своего* (Іоан. xv, 20); во-вторыхъ, благами, которыя уготованы вѣрующимъ: въ-третьихъ, бѣдствіями. И подтверждаетъ это не только будущимъ, что было еще не такъ убѣ- 14 дительно, но и прошедшимъ, — тѣмъ, что случилось съ отцами ихъ. Такъ поступаетъ и Христосъ, внушая: *нѣсть рабъ болѣй господа своего*, и еще: *многи обители суть у отца* (Іоан. xiv, 2), и угрожая невѣрующимъ безчисленными бѣдствіями. Много также говоритъ (апостолъ) о новомъ и ветхомъ завѣтѣ, потому что это весьма нужно было ему для увѣренія въ истинѣ воскресенія. Чтобы они, слыша о страданіяхъ (Господа), не стали сомнѣваться въ воскресеніи, онъ подтверждаетъ это пророчествами, и доказываетъ, что заслуживаетъ уваженія не іудейское ученіе, а наше, и такъ какъ тогда еще и храмъ стоялъ и были жертвы, то онъ и говоритъ: *тѣмже убо да исходимъ внѣ, поношеніе его носяще* (Евр. xiii, 13). Но и это самое не благопріятствовало ему; иные справедливо могли сказать: если это—тѣнь, если это—образъ, то почему не прошло и не прекратилось при появленіи истины, а еще продолжается? Онъ внушаетъ, что мало-по-малу исполнится и это въ свое время. А что они уже давно приняли вѣру и терпятъ скорби, это онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *ибо должны суще быти учителя лѣтъ ради* (Евр. v, 12); еще: *да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво невѣрія* (iii, 12); и еще: *да будете подражатели насъ терпящихъ обитованія долготерпѣніемъ* (vi, 12).

БЕСѢДА I.

- 13 Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днѣй сихъ глагола намъ въ Сынѣ: егоже положи наслѣдника всѣмъ, имже и вѣки сотвори (Евр. 1, 1, 2).

1. Поистинѣ *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. v, 20). Это выражаетъ блаженный Павелъ и здѣсь, въ началѣ посланія къ Евреямъ. Такъ какъ они, вѣроятно, были огорчены и изнурены бѣдствіями и, судя по этимъ обстоятельствамъ, считали себя ниже всѣхъ другихъ (людей), то (апостоль) внушаетъ, что они получили гораздо большую и превосходнѣйшую благодать, и такимъ образомъ ободряетъ слушателей самымъ началомъ рѣчи. Потому и говорить: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днѣй сихъ глагола намъ въ Сынѣ*.

- Почему онъ не противопоставляетъ пророкамъ самого себя? Онъ былъ тѣмъ больше ихъ, чѣмъ больше было ввѣрено ему,—однако онъ не дѣлаетъ этого. Почему же? Во-первыхъ, потому, что онъ не хотѣлъ говорить о себѣ что-нибудь великое; во-вторыхъ, потому, что слушатели еще не были совершенными; и въ-третьихъ, потому, что онъ желалъ болѣе возвысить ихъ и показать великое превосходство (новаго завѣта предъ ветхимъ). Онъ какъ бы такъ говорить: что великаго въ томъ, что (Богъ) посылалъ къ отцамъ нашимъ пророковъ? Къ намъ Онъ послалъ
14 самого Сына своего единороднаго. Хорошо онъ началъ рѣчь словами: *многочастнѣ и многообразнѣ*, выражая, что и сами пророки не видѣли Бога, а Сынъ видѣлъ. Выраженія: *многочастнѣ и многообразнѣ* значатъ: различно. *Азъ*, говоритъ (Богъ), *видѣнія умножизъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осѣи xii, 10). Такимъ образомъ превосходство (новаго завѣта предъ ветхимъ) не только въ томъ, что къ тѣмъ были посылаемы пророки, а къ намъ Сынъ, но и въ томъ, что никто изъ нихъ не видѣлъ Бога, а Сынъ единородный видѣлъ. Впрочемъ (апостоль) не тотчасъ высказываетъ это, но объясняетъ въ дальнѣйшихъ словахъ, когда говоритъ объ (Его) человѣчествѣ: *кому бо рече отъ ангелъ: сынъ мой еси ты; и: суди одесную мене* (Евр. 1, 5, 13)? И замѣтъ великую его мудрость: онъ напередъ доказываетъ это превосходство пророчествами, а потомъ, когда сдѣлалъ такую истину несомнѣнною, самъ объясняетъ, что тѣмъ Богъ глаголатъ чрезъ пророковъ, а намъ чрезъ Единороднаго. Если же тѣмъ (Богъ говорить) и чрезъ ангеловъ,—вѣдь и ангелы бесѣдовали съ іудеями,—

то и въ этомъ мы имѣемъ преимущество, такъ какъ съ нами говорилъ Владыка, а съ тѣми рабы,—потому что и ангелы и пророки—равно рабы. Хорошо онъ сказалъ: *въ послѣдокъ дній*; это ободряетъ ихъ и утѣшаетъ отчаявшихся. Какъ въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ: *Господь близъ, ни о чемъ же печетесь* (Фил. iv, 6); и еще: *нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ* (Рим. xii, 11),—такъ и здѣсь. Что же означаютъ слова его? 15 То, что всякій, изнуренный въ подвигахъ, услышавъ о концѣ подвиговъ, нѣсколько ободряется, видя, что настаетъ конецъ трудовъ и начало отдыха. *Въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынъ*. Вотъ опять говоритъ: *въ Сынъ*, (т. е.) *чрезъ Сына*, вопреки утверждающимъ, что это принадлежитъ Духу. Видишь, что *въ* употребляется вмѣсто *чрезъ*? А слова: *древле и въ послѣдокъ дній* означаютъ еще нѣчто другое. Что же такое? То, что по истеченіи долгаго времени, когда мы были наказываемы, когда оскудѣли (духовныя) дарованія, когда не было надежды на спасеніе, когда отовсюду мы ожидали худшаго, тогда и получили лучшее. И смотри, какъ мудро онъ выразилъ это: не сказалъ: *глагола Христосъ*, хотя Онъ былъ *глаголавый*, но, такъ какъ души слушателей были еще слабы и не могли слышать о Христѣ, то онъ говоритъ: *глагола намъ въ Сынъ*. Что говоришь ты? Богъ глаголалъ чрезъ Сына? Да. Въ чемъ же преимущество? Здѣсь ты показываешь, что и новыи и ветхыи заветы принадлежатъ одному и тому же (Богу); слѣдовательно между ними нѣтъ важнаго преимущества. Потому далѣе онъ и объясняетъ эти слова, говоря: *глагола намъ въ Сынъ*. Замѣть, какъ Павелъ обобщаетъ это и уравниваетъ себя самого съ учениками: *глагола, говоритъ, намъ*. Хотя Онъ глаголалъ не ему, но апостоламъ и чрезъ нихъ прочимъ, но Павелъ возвышаетъ іудеевъ и внушаетъ, что Богъ говорилъ и имъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ образомъ и укоряетъ ихъ, потому что почти всѣ, которымъ говорили пророки, были порочны и развратны. Впрочемъ, онъ теперь еще не распространяется объ этомъ, а говоритъ напередъ о дарахъ, ниспосланныхъ отъ Бога. Потому и продолжаетъ: *егоже положи наслѣдника всѣмъ*. Здѣсь онъ указываетъ на воплощеніе (Христово), подобно какъ и Давидъ во второмъ псалмѣ говоритъ: *проси отъ мене, и дамъ ти языки достояніе твое* (Псал. ii, 8). Теперь уже не Іаковъ—часть Господня, и не Израиль—наслѣдіе Его, но всѣ. Что значитъ: *егоже положи наслѣдника*? Т. е. сдѣлалъ Его Господомъ всѣхъ, какъ и въ Дѣянїяхъ сказалъ Петръ: *и Господа и Христа его Богъ сотворилъ естъ* (Дѣян. ii, 36). Названіе же *наслѣдника* (апостоль) употребляетъ для того, чтобы выразить два понятія: истинность сыновства и неотъемлемость господства Его.

Наслѣдника всѣхъ, т. е. всего міра. Затѣмъ онъ опять обращаетъ рѣчь къ прежде бывшему: *имже и вѣки сотвори*.

2. Гдѣ тѣ, которые говорятъ: было (время), когда (Его) не было? Далѣе (апостоль) постепенно изрекаетъ о Немъ гораздо важнѣйшее этого: *имже сый*, говоритъ, *сіяніе славы и образъ ипостаси его*, нося же всяческая глаголомъ силы своея, собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, спде одесную величества на высокихъ: *только лучшій бывъ ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наслѣдствова имя* (ст. 3, 4). О, мудрость апостольская! Или лучше сказать, нужно удивляться здѣсь не мудрости Павла, но благодати Духа, потому что онъ изрекъ это не отъ собственного разума, п
16 не отъ себя произнесъ такую премудрость,—какъ ожидать этого отъ скобели, отъ кожъ, отъ мастерской? — но отъ божественной силы такіа изреченія. Подлинно, такіа мысли произошли не отъ его разума, который прежде былъ такъ малъ и безсиленъ, что нисколько не превосходилъ (разума) простолюдиновъ,—какъ ожидать иного отъ преданнаго заботамъ о куплѣ и кожахъ?—но отъ благодати Духа, которая, чрезъ кого хочетъ, чрезъ того и являетъ свою силу. Подобно тому, какъ если кто хочетъ возвести малое дитя на какое-нибудь высокое мѣсто, достигающее до самой высоты небесной, то дѣлаетъ это постепенно и мало-по-малу возводитъ его съ низшихъ ступеней на высшія; потомъ, когда, поставивъ его вверху и приказавъ посмотрѣть внизъ, увидитъ, что оно смущается, страшится и чувствуетъ головокруженіе, то беретъ его и опять низводитъ на мѣсто болѣе низкое, доставляя ему возможность отдохнуть; а послѣ, когда оно отдохнетъ, опять возводитъ, и затѣмъ опять низводитъ,—такъ точно поступаетъ и блаженный Павелъ и съ евреями, и вездѣ, научившись этому отъ своего Учителя. Вѣдь и самъ (Христосъ) поступалъ такъ же, то возводя слушателей на высоту, то низводя ихъ, и не допуская ихъ долго оставаться на одной и той же степени. Посмотри же, какъ здѣсь (апостоль), проведши слушателей чрезъ нѣсколько ступеней и поставивъ ихъ на самой высотѣ благочестія, прежде нежели они смутились и почувствовали головокруженіе, опять низводитъ ихъ ниже и даетъ отдохнуть: *глагола*, говоритъ, *намъ въ Сына*; и потомъ: *егоже положи наслѣдника всѣмъ*. Имя Сына есть общее (имя); но когда разумѣется истинный (Сынъ Божій), то оно выше всѣхъ; какъ бы то ни было, здѣсь (апостоль) внушаетъ и доказываетъ, что Онъ—высокъ.

Смотри же, какъ онъ напередъ поставляетъ ихъ на низшей степени, говоря: *егоже положи наслѣдника всѣмъ*,—потому что *наслѣдника положи* означаетъ не высокое дѣло,—потомъ на болѣе высокой, присовокупляя: *имже и вѣки сотвори*, затѣмъ на самой

высшей—такой, послѣ которой уже нѣтъ другой: *уже сый сіяніе славы и образъ ипостаси его*. Здѣсь онъ возводитъ ихъ поистинѣ къ неприступному Свѣту, къ самому сіянію. Но прежде, нежели (умъ ихъ) помрачился, смотри, какъ онъ опять мало-по-малу низводитъ ихъ: *нося же, говоритъ, всяческая глаголомъ силы своея, собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, съде одесную величества*. Не просто сказалъ: *съде*, но: послѣ очищенія *съде*. Напоминаетъ о воплощеніи, и говоритъ опять объ уничиженномъ. Потомъ, снова, сказавъ нѣчто высокое въ словахъ: *одесную величества на высокихъ*, говоритъ опять нѣчто смиренное, присовокупляя слѣдующее: *только лучший бывъ ангеловъ, елико преславіе паче ихъ наслѣдствова имя*. Здѣсь онъ говоритъ о домостроительствѣ во плоти, потому что слова: *лучший бывъ* указываютъ не на существо, единое съ существомъ Отца, — оно не было, а родилось, — но на существо плоти; это—было. Впрочемъ онъ говоритъ теперь не о происхожденіи существа; но, подобно тому, какъ Іоаннъ говорилъ: *уже по мнѣ грядый, предо мною бысть, яко пераѣ мене ѿ* (Іоан. I, 15), выражая, что Онъ почтеннѣе и славнѣе, такъ и Павелъ здѣсь словами: *только лучший бывъ ангеловъ* выражаетъ, что Онъ выше и превосходитѣе, *елико преславіе паче ихъ наслѣдствова имя*. Видишь, что это сказано по отношенію къ плоти (Христовой)? Имя: *Богъ-Слово* Онъ имѣлъ всегда, а не наслѣдовалъ впо- 17 слѣдствіи, и не тогда Онъ сталъ превосходитѣе ангеловъ, когда совершилъ очищеніе грѣховъ нашихъ, но всегда былъ превосходитѣе и несравненно превосходитѣе. Слѣдовательно, это сказано по отношенію къ плоти. Такъ и мы обыкновенно, разсуждая о человѣкѣ, говоримъ о немъ и низкое и высокое. Когда, напр., мы говоримъ: *человѣкъ — ничто, человѣкъ — земля, человѣкъ — пепелъ*, то относимъ все это къ низшей его части; а когда говоримъ: *человѣкъ — существо безсмертное, человѣкъ — разуменъ, сроденъ горнимъ (силамъ)*, то относимъ все это къ высшей его части. Такъ и Павелъ о Христѣ говоритъ иногда съ низшей стороны, а иногда съ высшей, желая объяснить домостроительство, и сказать о нетлѣнномъ существѣ Его.

3. Итакъ, если Онъ совершилъ очищеніе грѣховъ нашихъ, то постараемся остаться чистыми и не принимать никакой нечистоты, но ту красоту и то благолѣпіе, которыя Онъ сообщилъ намъ, будемъ тщательно соблюдать настолько неповрежденными и неприкосновенными, чтобы въ насъ не было никакой скверны или нечистоты, или чего-нибудь подобнаго. Вѣдь и малые грѣхи — нечистота и скверна, какъ напр. злословіе, поношеніе, ложь; а лучше сказать, и эти грѣхи не малы, но весьма велики, — такъ велики, что они лишаютъ царствія небеснаго. Какъ и какимъ

образомъ? *Иже речеть, говорить (Господь), брату своему: уроде, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй (Мѣ. v, 22).* Если же такъ вино-
вень называющій брата своего глупцомъ, — что кажется незна-
чительнѣе всего и свойственно дѣтской бесѣдѣ, — то называющій
его злонаправнымъ, злодѣемъ, завистникомъ, и осыпающій дру-
гими безчисленными оскорбленіями, какому не преданъ будетъ
суду и наказанію? Что можетъ быть ужаснѣе этого? Но вни-
майте, прошу васъ, словамъ моимъ. Если творящій *единому сихъ*
меньшихъ творитъ Ему самому, и не творящій *единому сихъ* *мен-*
шихъ не творитъ Ему самому (Мѣ. xxv, 40, 45); то не то же
ли самое бываетъ и съ злословіемъ и поношеніемъ? Злослова-
щій брата своего злословитъ Бога, и воздающій честь брату сво-
ему воздаетъ честь Богу.

4. Будемъ же пріучать языкъ свой говорить доброе: *удержи,*
 говоритъ (Псалмопѣвецъ), языкъ твой отъ зла (Псал. xxxiii, 14).
Богъ не для того намъ далъ его, чтобы мы злословили, чтобы
поносили, чтобы квеветали другъ на друга, но чтобы просла-
вляли Бога, чтобы говорили то, что благодать внушаетъ слушаю-
щимъ, что (служить) къ назиданію, къ пользѣ. Ты сказалъ о
комъ что-нибудь худое; какую же ты получаешь пользу, при-
чиняя вредъ вмѣстѣ съ нимъ и себѣ самому? Вѣдь ты заслужи-
ваешь названіе поносителя. Нѣтъ, истинно нѣтъ ни одного зла,
которое останавливалось бы на одномъ претерпѣвающимъ, а не
обращалось и на причиняющаго зло; такъ, напр., завистливый
повидимому строитъ козни другому, но напередъ самъ вкушаетъ
плоды злобы, терзаясь, изнураясь и подвергаясь всеобщей не-
нависти; любостяжательный лишаетъ имущества другихъ, но
вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ и себя самого любви, или лучше, за-
служиваетъ всеобщее порицаніе. Хорошая слава гораздо лучше
богатства; ея лишиться не легко, а потерять богатство легко; или
лучше сказать, когда его нѣтъ, то не имѣющій не терпитъ ни-
18 какого вреда, а когда ея нѣтъ, то человѣкъ подвергается осу-
жденію и осмѣянію, дѣлается врагомъ и ненавистнымъ для всѣхъ.
Также гнѣвливый напередъ наказываетъ себя, терзаясь въ себѣ
самомъ, а потомъ уже того, на кого гнѣвается. Подобнымъ обра-
зомъ и элорѣчивый напередъ посрамляетъ себя самого, а по-
томъ уже того, о комъ говоритъ худо; или даже не можетъ и
этого достигнуть, но самъ заслуживаетъ названіе человѣка дур-
ного и ненавистнаго, а того дѣлаетъ еще болѣе любимымъ. Въ
самомъ дѣлѣ, если тотъ, о комъ онъ говоритъ худо, не опла-
чиваетъ ему тѣмъ же, но хвалить и превозносить его, то воз-
даетъ похвалу не ему, а себѣ самому. Какъ поношеніе ближ-
нихъ обращается напередъ, какъ я прежде сказалъ, на самихъ